

A movie poster featuring a man and a woman. The man, on the left, has dark hair, a beard, and is wearing aviator sunglasses, a blue striped shirt, and a dark suit jacket. The woman, on the right, has long dark wavy hair and is wearing a white lace top with a beige cardigan. They are both looking towards the camera. The background is a blurred cityscape at night with green neon lights. The title 'ЖЕНАТЫ ПОНЕВОЛЕ' is at the bottom in large green letters, and the name 'ДИНА ДАНИЧ' is at the top in smaller green letters.

ДИНА ДАНИЧ

ЖЕНАТЫ
ПОНЕВОЛЕ

Дина Данич

Женаты поневоле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69575818

SelfPub; 2023

Аннотация

Чтобы я могла избежать договорного брака, мы с подругой придумали отличный план – фиктивный брак с нанятым за деньги парнем. Кто же знал, что подруга все перепутает, и моим мужем станет бабник со стажем. Который почему-то совсем не торопится разводиться со мной... И который понравился моему отцу настолько, что тот требует от нас родить наследника, как можно скорее. В тексте будет: #яркое противостояние #герой – плохиш во весь рост (будем перевоспитывать) #неожиданные повороты #обязательный ХЭ!

Содержание

– 1 Мирон -	4
– 2 Мирон -	8
– 3 Мирон -	12
– 4 Варя -	16
– 5 Варя -	21
– 6 Мирон -	25
– 7 Мирон -	32
– 8 Варя -	38
– 9 Варя -	41
– 10 Мирон -	46
– 11 Варя -	51
– 12 Варя -	56
– 13 Варя -	61
– 14 Мирон -	65
– 15 Варя -	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Дина Данич

Женаты поневоле

– 1 Мирон –

Окинув взглядом очередную якобы счастливую супружескую парочку, вываливающую из дверей ЗАГСа, я криво ухмыляюсь. Вот уж что-что, а шлепать штамп в свой паспорт точно никогда не стану.

Хорошее дело браком не назовут.

Это изречение надо выбить на дверях каждого ЗАГСа в городе.

На свадьбах я бывал и раньше, но никогда меня не заставляли быть свидетелем. И хрен бы заставили, но... проиграл. А долг – это святое. Дернул же меня черт тогда сыграть с Валеркой. Теперь вот должен проводить этого гада в семейную жизнь.

Радует одно – мне обещали дико сексуальную и заводную свидетельницу. Только это и скрашивает мое хмурое настроение.

– Эй, парниша! – раздаётся совсем рядом. Оборачиваюсь и вижу вполне себе аппетитную грудь третьего размера. И только потом поднимаю глаза выше.

– Это ты мне? – снисходительно уточняю.

– Да тебе, тебе. Иди сюда!

У девчонки на плече приколата бумажка, на которой выбито – свидетельница.

Ого! А праздник-то начинает мне нравиться. Валерыч говорил, что подруга его Наташки – девушка свободная и моральными принципами не отягощенная. А значит, день обещает быть интересным. Точнее, уже вечер и ночь...

Широко улыбаюсь и делаю шаг к красотке.

– Так я весь твой, детка, – раскидываю руки в стороны. – Чем-то помочь?

– Ага, помочь. Паспорт с собой?

– Естественно.

– Отлично! Давай, – требовательно произносит она.

– Эй, я не жених, если что, – шутливо отвечаю.

– Давай быстрее, – шикает она. – Еще документы надо успеть оформить!

В формальностях бракосочетания я не силен. К счастью, это первый раз мне приходится отыгрывать представителя жениха. Раньше был простым гостем, и, надо сказать, это было куда веселее – отрыва больше, обязанностей меньше. Но раз уж сегодня придется отработать должок, черт с ним. достаю паспорт и отдаю настойчивой свидетельнице.

– Зовут-то тебя как? – спрашиваю, прежде чем отпустить документ, в который та уже вцепилась мертвой хваткой.

– Тебе зачем? Нам детей не крестить.

– Что, даже не познакомимся? – ухмыляюсь, позволяя

красотке все же забрать мой паспорт.

Девчонка недовольно зыркает в ответ и скрывается в дверях. Оглядываюсь по сторонам – из наших по-прежнему никого. Да что такое? Где эти жених с невестой-то?

Валерыч уже третий раз не отвечает. У Наташки вообще телефон вне зоны доступа.

Охренеть. Получается, мы с ее подружкой, что ли, отдуваться, будем за всех?

Пока я безуспешно пытаюсь дозвониться до друга, возвращается свидетельница.

– Вот, давай, черкани тут и тут, – тараторит она.

– Погоди, что это...

– Некогда! – снова шикает она на меня. – Давай шустрее. И так опаздываем.

Сначала хочу сказать, что опаздываем тут не мы, но... Ее декольте довольно привлекательно выглядит с этого ракурса, так что я решаю не упрячиться и быстро подписываю оба листа.

Красотка расплывается в довольной улыбке, и я уже представляю, как классно ее полные губы будут...

– Отлично! – говорит она и возвращает мне обратно паспорт.

– Слушай, пока эти горемычные никак не могут доехать до собственной регистрации, может быть, проведем тест-драйв? – предлагаю, многозначительно шевеля бровями.

– Ну, что, Рит? Все готово? – раздается совсем рядом. К

моей свидетельнице подходит незнакомая девушка, куда более эффектная. Облегающее платье дает отличное представление о том, что и где у нее с формами. Все, как я люблю. Идеально. Настолько, что даже встает. Однозначно, свидетельница сегодня мимо. Прости, дорогая, но тут вариант куда более интересный нарисовался.

Моя добыча окидывает меня оценивающим взглядом и недовольно кривится.

– Он?

– Ага, он.

– Как зовут хоть?

Рита вдруг резко выхватывает у меня паспорт и отдает этой незнакомке.

– Вот, почитай, за кого замуж вышла.

Девчонка и правда берет мой паспорт и начинает листать, внимательно изучая написанное. А у меня появляется нехорошее такое предчувствие – будто только что я вляпался в какую-то историю, и выгребать оттуда придется долго и мучительно.

– Замуж? – запоздало спрашиваю.

– Ну, привет, муж, – усмехается красотка и внаглую убирает мой паспорт в свою сумочку.

– 2 Мирон –

– Муж, значит, – протягиваю, глядя на этих двух красоток уже иначе.

В голове начинает складываться пазл. Видать, Валерка все же решил отомстить, друг мой сердечный. Не спустил, значит, того прикола с его ненаглядной Наташенькой. Так и сказал тогда – разыграю тебя так, что мало не покажется.

Вот только в нашей компании мастер по этому делу я, а не он. И там, где он учился, я – преподавал. Но раз уж Хохловский хочет поиграть – не вопрос. Не зря они где-то шарятся, вместо того, чтобы уже оказаться возле ЗАГСа. Не удивлюсь, если они мне не тот адрес еще скинули, наглые морды.

Расплываюсь в ехидной усмешке – пусть эти две курочки думают, что все идет по плану. Обломать все я им еще успею. Сначала только воспользуюсь ситуацией по полной.

– Кольца нужны! – добивает меня свидетельница.

– Прости, сладкая. Придется без ошейника в этот раз.

Девушка недовольно поджимает губы.

– Шикарно, – выдает Рита. – В остальном-то хоть как – справишься?

Ухмыляюсь еще шире, а затем еще и подмигиваю.

– Ну, что вы, лапочки, конечно, справлюсь. Еще просить будете повторить на бис.

Моя якобы женушка закатывает глаза, демонстрируя пре-

небрежение, только больше убеждая, что все это – Валеркина месть. Давно бесится, что бабы мне дают на раз-два. Уверен, он им доплатил, чтобы ломались по полной. Да и Ванька пару дней назад проболтался, что Хохловский всерьез закусился за Наташку свою. Ну, и предупредил по-дружески – мол, будь осторожнее с конкурсами на свадьбе. Но походу Валера решил скреативить. Что ж, молодец. Уважаю. И подыграю. А вот потом...

– На бис не надо, – решительно заявляет вторая. – И да, надеюсь, твои актерские способности и правда на высоте, – бросает взгляд на часы и недовольно поджимает губы. – Поехали, нужно успеть все сегодня проверить.

Мне становится до жути интересно – как далеко зайдет этот бред. Рита цепко хватается меня за локоть и тащит вслед за своей подружкой. Пока двигаем в сторону парковки, зацениваю, так сказать, вид сзади, и вот что понимаю – девушку в жены мне выбрали шикарную – все идеально. Все так, как я люблю.

Уже предвкушаю, как буду рассказывать Валере, что уделал его тупой розыгрыш.

– Что-то ты больно довольный, – замечает между тем женушка, оборачиваясь к нам. – Принял что-то?

– Зачем? Все само стоит, – подмигиваю ей, пошло ухмыляясь. Девчонка хмурится, а затем отводит подружку свою в сторону и тихо спрашивает: – Он точно нормальный? Ты ведь знаешь, что...

– Варь, времени в обрез, – огрызается та. Пока эти две шушукаются, снова набираю Валере, и – о, чудо – тот отвечает:

– Ну, что, Мироша, даже с простым заданием не справился? – ухмыляется он. – И кто еще лох?

– А ты прямо-таки уверен, что не справился?

– Конечно. Считаю, я тебя сделал, бейба, – продолжает глумиться Хохловский, а затем бросает трубку и тупо отключает телефон. Я пока не врубаюсь, в чем именно подвох, но зная Валерку, уверен, что этот красавец тупо не дотерпел до нужного момента и решил позлорадствовать раньше времени. Так на что расчет? Что я сбегу от двух красоток? Или что начну шугать их и требовать вернуть мне паспорт, выяснять, правда ли мне шлепнули штамп? Даже если и так, развестись – дело пяти минут. По крайней мере, для меня. И если план Валеры именно в том, чтобы замарать мой паспорт – что ж, я придумаю, чем ему ответить.

Рита с Варей, наконец, заканчивают свое мини-совещание, и мы все же садимся в машину. Неплохую, кстати. Очень и очень. Не зная я про розыгрыш, решил бы, что девочка из золотой молодежи. Но у тех обычно все видно в глазах. Так что вряд ли.

Пока едем, я не отвешиваю – пытаюсь выяснить подробности у остальных в компании. Но как назло, все как один сливаются, ссылаясь на какое-то тупое правило не вмешиваться, когда сделаны ставки.

Вообще я сам же его и придумал, так что теперь злиться

группо. Получается по итогу, что информации у меня кот наплакал, но задницей чувствую – не все тут просто. Валерка, гад такой, похоже, расстарался. И опять же – все из-за Наташки своей. Вот все беды из-за баб.

– Вылезай, приехали, – командует Варя.

Двор тихий, обычный спальный район. И дорогая тачка смотрит здесь крайне неуместно. Качаю головой, прикидывая, как поржу над Валерой и его затеей. Надо же так проколотся.

Стремно ли мне идти с двумя красотки не пойми куда? Вряд ли. Все же границы у наших розыгрышей есть, и нарваться на толпу неадекватов мне не грозит. А вот продолжить вечер как минимум с одной из двоих – очень даже. Пока делаю ставку на ту, что вроде как женой мне прописали. Задница что надо. Я оценил.

– Проходи, – буквально приказывает она, когда поднимаемся на нужный этаж.

Адреналин гуляет в крови. Давненько такого не было, и я даже начинаю испытывать что-то вроде благодарности к Валере и его креативу. Особенно когда прохожу в спальню, где оказывается все готово для идеального свидания – и свечи, и лепестки роз, и шампанское с бокалами, и, самое главное – огромная двуспальная кровать...

Кайф!

– 3 Мирон –

– Ну, с чего начнем? – раздаётся нетерпеливый вопрос Риты. Резко разворачиваюсь и делаю шаг к Варваре.

– С того, что ты расскажешь мне, сладкая, в чем приколы, – произношу, хватая ту за локти. – Что в тебе не так? Член в трусиках? – резко опускаю той руку между ног, отчего девчонка столбенеет и реагирует не сразу. – Нет, вроде. Грудь не настоящая? – лапаю уже эту часть тела.

За что ожидаемо получаю по роже.

– Совсем охренел?! – взвизгивает эта фифа. – Да я тебе сейчас!

Не знаю, чего она ждала, но скрутить ее труда не составляет. Правда, барышня оказывается слишком бойкой, и в итоге мы заваливаемся прямо на постель.

– Слезь с меня! – требует Варвара.

– А то что? – скалюсь в ответ, удерживая ее руки над головой и заодно мешая брыкаться безумно стройными ногами, которые бы обалденно смотрелись у меня на плечах, когда...

– Замрите! – вдруг вмешивается Рита и... Черт, она нас фотографирует! – Не смотрите на меня! Целуйтесь, давайте!

– рывкает эта пигалица, а пока я соображаю, что да как, моя лжежена меня целует.

Еще мгновение назад я хотел выяснить, что за представление они тут устроили, но сейчас... Черт, сейчас в мыслях

у меня совершенно иное. Потому что теплый, влажный рот рождает совсем другие фантазии. Варя в противовес своему дурному поведению целоваться практически не умеет.

И мне это неожиданно вставляет.

Вот никогда не любил целок или недотрог. Я люблю вкусно потрахаться – это нормально для мужика. Люблю, когда девушка знает, чего хочет, и не боится это озвучить. Я никогда не связываюсь с теми, кто не в большом спорте, что называется.

Но сейчас...

Твою же мать! Я будто проваливаюсь в параллельную Вселенную какую-то! Откуда и почему мне настолько кайфово, понятия не имею. Но мягкие податливые губы, неумелые движения и тихие, едва слышимые стоны – все это сносит напрочь все заслоны.

Из меня романтик – никакой. Не любитель я всей этой розовой чепухи. Но почему-то вместо того, чтобы просто раздвинуть ноги этой красотки и засадить ей поглубже, мне хочется смаковать каждое прикосновение, каждый поцелуй.

Она такая вкусная. Словно карамель. А ее шикарная грудь трется об меня так, что у меня стоит колом, реально.

Я даже не вспоминаю о том, что мы не одни. Словно помутнение какое-то. Будто я брел в полумраке, а затем вышел на свет.

Все эти странные, нехарактерные мысли проносятся мгновенно, тут же уступая место новым ощущениям.

Нежная кожа под пальцами, идеальные формы, а грудь... Боги, она же просто идеально ложится в мою ладонь. Будто вылеплена прямо под меня! И не прикоснуться языком к этим идеальным формам – просто выше моих сил.

– Мм... – стонет Варя, запуская пальчики мне в волосы. Она смущенно смотрит из-под ресниц, но взгляд у девчонки тоже поплывший. Наверняка мы с ней – как два маньяка, дорвавшиеся друг до друга. И я уже предвкушаю, на что будет похоже наше воссоединение.

Задираю легкое платье все выше, не переставая целовать свою добычу. Кайфую от ее отклика – настолько же неумелого и открытого, насколько эта крошка пыталась дерзить еще совсем недавно.

Мне впервые не хочется торопиться, хочется растянуть удовольствие. И я себе не отказываю в этом – ласкаю-ласкаю-ласкаю Варвару, испытывая нереальное удовольствие от ее глухих стонов. Она закусывает губы, стараясь сдерживаться, все еще пытается сопротивляться, но я-то уже знаю – она хочет меня.

Она, мать ее, хочет меня!

Но как следует прочувствовать эту мысль мешает укол в районе шеи. Дергаюсь и, резко обернувшись, замечаю Риту. Черт, она же... Уже собираюсь выругаться и выкинуть дурю отсюда, чтобы не мешала, но...

Странная тяжесть наваливается на плечи, а веки почему-то тяжелеют.

– Ритка! Помоги стащить его с меня! Лось такой. Ты сколько ему вколола? Он же вырубился сразу... – слова сливаются в какой-то невнятный шум, но я все равно еще что-то могу разобрать. Даже силюсь что-то возразить, но язык не слушается.

– Нормально все...

“Ну, Валера, ну, погоди, отыграюсь я на тебе”, – последнее, что успеваю подумать, прежде чем окончательно вырубиться.

- 4 Варя -

– Ритка! Помоги стащить его с меня! Лось такой. Ты сколько ему вколола? Он же вырубился сразу... – шиплю, пытаюсь выбраться из-под парня.

– Нормально все, – отмахивается подруга. – Не парься, – помогает она приподнять эту тушу. – Давай, лучше ляг поближе, я еще пару фоточек сделаю.

– Ты уверена, что с ним все в порядке? – с сомнением спрашиваю, после того как основные ракурсы, наконец, сняты.

– А что, понравилось стонать под этим красавчиком? Может, я слишком рано его выключила? – Марго пошловато двигает бровями, а я кривлюсь. Признать, что этот крендель и впрямь смог завести меня на полную катушку? Хренушки!

Я всего лишь подыграла, потому что мне нужен был качественный материал.

– Ничего мне не понравилось. Просто роль отыграла, как надо.

– Ага, – усмехается она. – Но вообще по описанию он должен быть покрупнее, – задумчиво произносит Рита. – Но Кирыч заверил, что средство безвредное – просто выпится как следует.

– Ладно, ты закончила?

Близость мужского тела вызывает ненужные реакции во

мне, и, естественно, я хочу уже одеться и оказаться как можно дальше от этого придурка. Хотя, конечно, стоит признать – мужик фактурный. И тело, и язык подвешен. Был бы из моего круга, могли бы неплохо оттянуться, а так...

– Готово! Загрузила. Лови!

Следующие несколько минут грузю результаты нашей постановки в соцсеть. На пару мгновений залипаю на одной из фоток – рассматриваю моего фиктивного мужа и... краснею. Потому что хоть на фото и запечатлен лишь один короткий миг, я почему-то фантомно ощущаю и его поцелуи на шее, и наглые ладони, сжимающие грудь... Тряхнув головой, финальным движением отправляю на публикацию. Вот и все. Назад дороги нет.

– Ну, вроде все, – выдыхаю.

Меня слегка потряхивает – потому что я хоть и твердо решила доказать папаше, что следовать его идиотскому плану не собираюсь, все-таки слегка нервничаю. Папочка в припадке гнева способен на многое. И я даже не берусь предсказать, что придумает в ответ на то, что я сделала.

– Хорошо, – кивает Рита. – А то время уже поджигает. Вот-вот твои надзиратели поймут, что ты сбежала. Так что давай выбирать.

– А он? – неуверенно смотрю на парня, который сладко спит на огромной постели.

– А что он? – закатывает глаза подруга. – Жалеешь, что ли? Так вот, – она достает конверт и кладет рядом с ним, –

компенсация достойная. Пора бежать, Варюх. Иначе плохо будет.

Киваю, и мы уходим из квартиры, тихо прикрыв за собой дверь.

– Да не парься ты, – говорит подруга уже в машине. – Квартира оплачена на двое суток. Парниша этот очнется раньше. Так что все как договаривались.

– А документы в ЗАГСе?

– В реестр все внесли, но уверена, что уже завтра все подчистят от твоего папки.

– А еще найдут этого... мужа, – вздыхаю. И почему-то сейчас мне жаль этого наглеца – ведь наверняка ему достанется, когда папочка будет выпытывать детали нашей сделки.

– Мирона-то? Он за это бабло получил, – фыркает Марго. – Успокойся. Лучше подумай, что будешь отцу говорить, как только он прознает.

Мирон.

Красивое имя. И фамилия у него необычная. Даже жаль, что познакомились мы в таких вот обстоятельствах. Хотя если этот чувак подрабатывает таким образом, то нам с ним точно не по пути. И надо бы выбросить из головы и его, и все эти поцелуи его...

Надо сосредоточиться на разговоре с отцом. Это правильно. Правда, что именно сказать родителю, у меня давно подготовлено. С того самого дня, как он заявил, что я, дескать,

должна выйти замуж за его партнера.

Ага, папуля, десять раз. За этого жирного борова, который вечно потеет и смотрит на меня, как на кусок мяса.

На полдороги нас догоняет тонированный внедорожник.

– Смотри-ка, очнулись, – хохочет Рита, глядя на преследователей. – Что будем делать?

– Тормози.

Подруга сворачивает на обочину. Тачка за нами делает то же самое. И тут же из нее выходит один из амбалов моего папочки. Я даже опускаю стекло со своей стороны.

– Варвара Игоревна, пройдемте с нами, – требовательно произносит лысый охранник.

Можно поскандальить, потребовать оставить меня в покое, но сейчас оно ни к чему. Результат-то все равно один – меня отправят домой к отцу. А я и так туда собираюсь.

– Созвонимся, Ритуль, – улыбаюсь подруге и выхожу из машины.

Амбал не отходит от меня ни на шаг. Ссыт. Неудивительно – на полдня потеряли меня из виду. Скорее всего, папочка уже устроил каждому такую головомойку, что теперь все они дружно ненавидят меня.

Всю дорогу старательно игнорирую мрачные взгляды второго охранника. Похоже, они теперь боятся глаза от меня отвести. Мда, весело парням было, видать.

– Выходить-то можно? – спрашиваю, как только за нами закрываются ворота, и машина тормозит на привычном ме-

сте. – Или так и отконвоируете за ручку?

– Можно, – цедит сквозь зубы тот, что лысый.

Решив не дразнить его еще больше, молча выхожу и иду к дому. Прикинув, сколько времени прошло с момента публикации, поднимаюсь на крыльцо. Я уже не сомневаюсь – отец в курсе.

И как только за мной закрывается дверь, он появляется в холле и смотрит так, что я убеждаюсь в этом на все сто.

– Ну, что, Варвара, поговорим? – басит он, делая шаг ко мне.

- 5 Варя -

– И тебе привет, пап, – мило улыбаюсь в ответ, хотя внутри все замирает.

– Привет? – обманчиво тихо спрашивает он, медленно приближаясь ко мне. – Это все, что ты можешь сказать?

– А чего ты ждешь?

– Да ты, Варвара, вконец оборзела! – ревет отец. – Ты когда эти фото выкладывала, чем думала?! А, погоди, ты же не думаешь! – Продолжает все сильнее распаляться папочка. – Ты хоть понимаешь, что Павлов уже в курсе твоего фортеля? И что, мать твою, значит – с любимым мужем?!

– Маму не трогай, – огрызаюсь тут же. – То, что она терпела твои замашки, не значит, что и я позволю распоряжаться моей жизнью!

– Да что ты, сопля мелкая! Забыла, кто тебе все дал?

– Помню я, пап. Как помню и то, что тебя устраивает подложить единственную дочь под старого борова Павлова!

– Илья – нормальный мужик. С ним ты будешь под защитой, – припечатывает отец. – И ты, и твое наследство.

Такая злость меня разбирает, стоит ему упомянуть эти гребаные алмазы и прочие побрякушки!

– А если оно мне на хрен не уперлось? Я не хочу ложиться под него. Не хочу жить с нелюбимым мужчиной. Не хочу закрывать глаза на его бесконечных любовниц. Понял?

– А мне плевать, что ты там хочешь, – мрачно отзывается папочка. – Я тебя породил, доча... Дальше знаешь?

– И что теперь сделаешь? Запрешь? Лишишь денег? Что? Выдашь замуж насильно?

– Поверь, я найду управу на твою наглую задницу! – рычит он. – Ты опозорила меня! Уже вся сеть трубит, что дочь Барского вышла замуж за нищebroда!

– Ну, так ты хотел же, чтобы я вышла за надежного мужчину? – елеино улыбаюсь в ответ. – Получай, папуль.

– Ты хоть знаешь, с кем связалась?

– Я – да. А ты?

– А я – узнаю. И оторву этому смельчаку его тестикулы, и жрать заставлю за то что посмел дочь мою поиметь!

Отец расходится не на шутку. Нет, он, конечно, и раньше довольно строго следил за моими похождениями, вечно втолковывая, что давать налево и направо – не мой уровень. Но тут что-то уж совсем загнул.

– Что, Павлов надеялся первым меня поиметь, а не срослось?

В этот момент я начинаю даже жалеть, что не переспала с этим красавчиком. Надо было. Лучше он, чем этот хряк. Потому что, судя по реакцию папули, он реально готов даже после всего этого уломать своего партнера на брак со мной.

– Телефон сюда, быстро!

– Серьезно? Пап, мне не пятнадцать.

– Ты меня слышала? – цедит он и протягивает руку. – Или

сама, или Гошу сейчас позову.

Лысый с радостью вытряхнет все мои вещи. Унизит меня по приказу хозяина, еще и поржет. И товарищам перескажет. Лучше уж так, сама.

Молча отдаю мобильный.

– Молись, Варя, чтобы у меня вышло замять этот твой фортель.

– Что, помолвка на завтра не отменяется? – выплевываю с ненавистью. – Даже попользованную дочь продашь?

– Рот закрой! Потом спасибо скажешь! Ты мозгами своими куриными даже не подумала, что этот твой жиголо по таксе потом тебя может шантажировать годами.

– Рита нормального нашла! – возмущаюсь я, заступаясь за парня.

– Ах, Рита... – Лицо отца багровеет. – Подружка твоя тоже свое получит. Отчим у нее давно ищет, как бы сплавить ее за границу.

Нервно сглатываю, а папочка довольно ухмыляется, радуясь, что нащупал точку болевую.

– Не смей...

– Что так? Вы же с ней как вляпываться и выдумывать, как сбежать от охраны – так первые. А как ответственность нести – уже все, не надо?

– Идея – моя. Наказывай меня.

– Накажу. Даже не сомневайся, – мрачно обещает отец. – Я долго терпел твои выходки, думал, перебесишься, успоко-

ишься. Но теперь хватит – это уже слишком. С Павловым я улажу. Даже не сомневайся. Как миленькая пойдешь и скажешь ему “да”, поняла?!

На глаза наворачиваются слезы. Ну, неужели он совсем меня не любит? Неужели ему правда плевать на то, что я чувствую? Что я не хочу жить с этим человеком!

– Пап... – голос срывается, а слезы все же скатываются по щекам. Отец стискивает зубы и хмурится еще сильнее.

– Поздно реветь, доча. Иди к себе. И чтоб не высывалась.

Внутри что-то умирает в этот момент. Я же правда надеялась, что, увидев весь мой беспредел, он, наконец, поймет, насколько сильно я не хочу замуж, услышит мой крик. Но нет. Все зря.

– Я никогда тебе этого не прощу, – тихо произношу, поравнявшись с ним. – Никогда...

Ответа нет, и я иду дальше с пониманием, что проиграла.

– 6 Мирон –

Просыпаюсь я с гудящей головой. На то, чтобы сфокусировать взгляд и осмотреться, уходит несколько минут.

Где я? Нет, не так.

Где, мать твою, я?!

Морщусь от резкого движения и поднимаюсь уже более плавно. Башка гудит так, словно я всю ночь мешал все, что есть в баре каждого клуба. Хотя стоп, вчера же была свадьба? То есть Валерка женился?

В памяти провал. Причем полный.

Взгляд падает на конверт. Открываю – деньги. Надо же, баксы, новые купюры.

Охренеть. Так где я?

Добираюсь до ванной наугад – только подставив голову под холодную воду, начинаю приходить в себя. И, о чудо, в памяти всплывают последние эпизоды... Черт! А девки где?

Первая мысль – клофелинщицы. Если так, Хохловский у меня весь медовый месяц будет батрачить, как проклятый. Уж я ему устрою!

С трудом найдя одежду, убеждаюсь, что паспорт и деньги на месте. Даже ключи от квартиры.

Тогда что? В голове пусто. Точнее там звенит, так что думать сейчас больно. Надо же, даже мобильник, и тот на месте.

Оказывается, отрубился я тут почти на сутки. Найти бы этих стерв да отшлепать как следует по очереди – одну, а затем другую. А лучше обеих. Сразу.

Но состояние такое, что даже злиться нет сил. На улице так себе погодка – моросит мелкий противный дождь, холодный ветер помогает окончательно проветрить голову, пока жду такси. Вот только вместо машины с шашечками ко мне подруливает массивный внедорожник, из которого бодрячком трусит лысый шкаф. У отца такие в охране работают. Очень колоритный типаж.

– Мирон Леонидович, пройдемте с нами, – басит он.

– Вы ошиблись, – безмятежно отвечаю. – Меня не так зовут.

Шкаф напрягается, достается мобильный и, похоже, открывает там фото. Будь я в адеквате сейчас, уже бы свалил куда подальше, в безопасность. Но реакция у меня слишком заторможенная, и я тупо жду, что будет дальше.

– Нет, это вы, – делает гениальный вывод шкаф и снова кивает мне на машину. – Сами, или помочь?

– Сам, – и шагаю к тачке, мысленно прикидывая, кому звонить при первой возможности. – А водички не будет, парни?

Помимо головной боли меня мучает еще и сушняк. Но мужики моей шутки не оценивают, так и молчат, глядя строго перед собой.

В итоге привозят меня к элитной новостройке. Вежливо

просят выйти и сопровождают до нужной двери.

Когда я, наконец, оказываюсь лицом к лицу с тем, по чьей указке меня так нахально выцепили, молотки в висках стучат уже не так сильно, и я хотя бы немного расслабляюсь.

– Проходи, Мирон. Знакомиться будем, – произносит мужик лет пятидесяти. Он сидит в кожаном кресле за шикарным дубовым столом и смотрит так снисходительно, будто знает что-то, о чем я еще не догадываюсь.

– Ну, давайте, – киваю, усаживаясь напротив. Лицо хозяина кабинета кажется смутно знакомым, но я никак не могу вспомнить – откуда.

– Как поживает отец? – лениво спрашивает он. Я удивленно приподнимаю брови. – Да, юноша, мы с Лео знакомы, и весьма неплохо. Хотя мне и в голову не могло прийти, что его сынок решит окольцевать мою Варвару...

В этот момент у меня происходит полонка в сознании. Варвара – это ведь вчерашняя стерва, посмевавшая меня разыграть?

– Окольцевать? Вы что-то путаете. Я жениться не собирался и не собираюсь.

– Правда? – насмешливо выдает мужик, а затем подвигает ко мне листок и кивает на него.

Разглядываю розовую бумажку и морщусь на фразе “свидетельство о браке”.

Черт. Seriously? Да Хохловский превзошел самого себя, если все это забацал. Кажется, и правда постарался Валера.

Придется выдать орден.

– Это липа, – уверенно заявляю, отбрасывая ненужную бумажку.

– Уверен? – судя по вальяжному тону, сам мужик придерживается иного мнения.

– Конечно.

Глаза против воли скользят дальше по листку – туда, где указываются супруги.

Барская Варвара Игоревна.

Барская...

Перевожу взгляд на мужика, и в башке щелкает.

Барский.

Черт. Еще раз.

Алмазный король.

Серьезно?!

– Что, дошло? – откровенно ухмыляется тот. – Ну, поздравляю, что ли, зятек.

– Это ошибка, – растерянно качаю головой.

– Подпись ставил?

В памяти всплывает, как я и правда подписывал какие-то бумажки, но... Да ну на хрен! Не может этого быть.

– Это подлог, – довольно спокойно парирую, а в мыслях уже прикидываю, как и через кого буду решать это досадное недоразумение.

– Ага, я так и подумал, Мирон. Ты, конечно, еще не отошел от фокусов дочки моей – тут я тебе очень сочувствую,

Варька – девка с характером, объезжать придется долго...

– С чего вы решили, что я буду с ней колупаться? – морщусь от очередного приступа боли.

– А куда ты теперь денешься? – довольно скалится Барский. – Брак заключен. Брачный контракт вы, дурики, не подписали же. Так что...

– Не мне вам объяснять, что все это, – киваю на свидетельство о браке, – можно решить легко. Ваша доча заигралась, и признаю, смогла меня облапошить. Сам дурак, буду впредь умнее. Но вам-то это зачем?

Новоиспеченный тесть криво ухмыляется и неторопливо достает сигару, так же не спеша прикуривает ее и только потом снисходит до ответа:

– Видишь ли, Мироша, тут вот какое дело – она со своей бешеной подружкой решила выкинуть это назло мне, не захотела замуж за партнера моего. А у нас бизнес, сам понимаешь.

– И? Меня это как касается?

– А вот так – был бы ты мелкой сошкой, я бы тебя приколпал тихонько, а ее вдовой сделал. Свежеиспеченной. А раз ты парень при статусе, какой резон ругаться? Породнились, и хорошо. Бизнес у твоего отца достойный. Семейное дело – это полезно и хорошо.

Внутри холодеет от его циничных слов. Отец, конечно, и правда вес в определенных кругах имеет. Но вот Барский... Алмазный, мать его, король. Абсолютный монополист в сво-

ей отрасли.

Куда с ним тягаться?

– Полагаю, мы с вашей дочерью вряд ли составим счастье друг друга. Тем более у нее есть уже жених.

– У нее теперь есть муж, – весомо возражает тот. – Ты.

А затем достает мобильный и поворачивает ко мне экраном, а там мы с Варей в пикантной позе. То есть эта ее подруга и правда нас фотографировала, мне не показалось...

– И об этом знают уже все, – добавляет Барский. – Так что, как видишь, вариантов у тебя два – либо перестать невнятно блеять и отыскать яйца, которые ты подкатил к моей дочери, либо... У твоего отца ведь два сына?

– Вы мне угрожаете?

– Нет, Мирон, я тебе на пальцах объясняю, что теперь твоя святая обязанность – трахать только мою дочь, твою законную супругу. Причем делать это желательно качественно, потому что мне нужен наследник, – раздраженно цедит мужик.

– А если девочка получится? – ляпаю, пока в мозгах крутятся шестеренки.

– Значит, будешь стараться, пока пацан не получится! – рявкает тесть. – Хватит с меня баб. Одна вон вымахала, так от нее одни проблемы. И да, свадьбу все-таки сыграть придется. Естественно, в прессе осветят, что вы были тайно влюблены, и прочую розовую чушь, поэтому и поженились тайно.

– Вообще-то я еще не давал согласия, – замечаю между делом.

– Правда? А я, кажется, и не спрашивал его. Все, свободен.

И, словно по волшебству, дверь открывается, а на пороге появляется все тот же лысый шкаф.

– Иди, Гоша доставит тебя домой. Так и быть – сегодня приходи в себя, а завтра – встретишься с супругой. Займись делом, наконец.

Я настолько в шоке, что беспрекословно подчиняюсь и выхожу из кабинета. Так же молча иду за Гошей, сажусь в автомобиль и всю дорогу кручу в голове только один вопрос – как? Как я, черт подери, вляпался во все это?!

– 7 Мирон –

Меня действительно привозят ко мне домой. Я настолько оглушен случившимся, что просто выхожу из машины и даже не оглядываюсь на охрану Барского. Первое, что делаю у себя – иду в душ. Долго-долго стою под холодными струями, чтобы осознать и принять ту задницу, в которой оказался.

Голове легче, и необходимости в обезболивающем уже нет. Но вот настроение – ниже нуля.

Включаю телефон, а там – тридцать пропущенных от Валеры и остальных.

И тут до меня доходит, что если бы не розыгрыш этих придураков, я бы не оказался со штампом в паспорте.

Матерюсь долго и с чувством. Надо же так встрять!

Первое желание – позвонить Хохловскому и высказать этому убогому все, что думаю. Но выглядеть идиотом тоже не хочется. И пока борюсь с этим подступающим желанием накостылять Валере, раздаётся звонок в дверь.

Для полной картины это должен быть кто-то из нашей тусовки. Резко открываю дверь и удивленно замираю.

– Отец?

– Здравствуй, сын, – весело произносит тот и вопросительно приподнимает бровь. – В квартиру-топустишь? – спрашивает, когда я надолго зависаю в своих мыслях.

– Да, конечно. Что-то случилось?

– А это ты мне расскажи, Мирон. Как случилось, что у меня сын женился, а я ни сном ни духом?

– Я... – осекаюсь на полуслове. Что ответить? Что попался как дурак? Что повелся на сиськи третьего размера и подмахнул бумаги, не глядя, потому что представлял жаркий трах? Да отец меня после этого до конца дней высмеивать будет.

– Ты, – кивает он. – Мы вроде вас с Назаром воспитывали нормальными людьми. У одного сын родился, а он полгода его жизни ушами прохлопал! Повезло, что вообще про пацана узнал. Второй вот втихаря женой обзавелся.

Отец говорит негромко, но ему и не надо повышать голос – Леонидас Адамиди умеет и тихо высказаться так, что внутри все сожмется и вниз опустится.

– Так нормально же у них все с Полинкой, – осторожно встаю на защиту брата.

– Нормально, – соглашается он. – Теперь нормально. Но узнавать про сына, когда тому полгода – ненормально! Мужчина должен нести ответственность за свои поступки. Надеюсь, с этим ты спорить не будешь?

Огрёбать за старшего брата неохота, так что я просто киваю.

– Конечно, нет.

– Вот и хорошо. Значит, и ты тоже будешь эту самую ответственность нести.

– Это ты о чем?

– Свадьба, сынок. Понимаю, дело молодое – решили по-

скорее все проверить, горит и подпекает везде. Но теперь-то надо все по уму провести. С гостями и церемонией. Раз уж формальная сторона уже оформлена.

– В смысле? – доходит до меня. – Я не собираюсь жениться!

– Да? А у меня вот другая информация. Знаешь от кого?

– Догадываюсь, – мрачно отвечаю. Теперь многие фразы Барского становятся более понятными. Вот ведь старый хрыч – провернул все уже, и с отцом договорился, и про бизнес накопал.

– Молодец. Значит, не все мозги еще пропил на своих этих гулянках.

– Слушай, если серьезно, то это все случайно вышло. Знаю, звучит глупо, но мы с этой Варей даже не знакомы. Так что брак наш – просто фуфло. Фикция. Можно же все это отыграть. Ну, или развестись на крайняк.

– Нельзя, – пресекает поток моих идей отец.

– Что нельзя?

– Развестись вам нельзя.

– Но..

– Никаких но! – неожиданно рявкает он. – Мне надоело узнавать о твоих загулах! Уже сбился со счета, сколько баб в твоей постели побывало!

– Я свободный мужик, имею право! – возмущаюсь в ответ. – И я не монах, чтобы сдерживаться в потребностях!

– Так ведь это отлично – теперь у тебя дома всегда будет

безотказный вариант – законная жена. Бегать не нужно будет по барам да кабакам со своими дружками-придурками.

– Это уже слишком! Мне почти тридцать, и я сам могу...

– Я видел, что ты можешь сам, – перебивает меня отец. – Яйца достань из задницы, куда они закатились, и учись нести ответственность. Ты мужик или где?

– Да это здесь при чем?!

– При том. Ты когда подпись ставил, смотрел, на чем? Прочитал? – это был удар точно в цель. Возразить на это было нечего. – То-то же, Мирон. Разве этому я тебя учил? – слышу настоящее разочарование в его голосе. И, пожалуй, это бьет по самолюбию больше всего. Все же я очень дорожу мнением родителей. – В общем, ты меня услышал – раз уж женился, то значит, назад дороги нет.

– Па, я же ее даже не знаю!

– Так узнавай. Вся жизнь впереди, – усмехается он.

– Ты серьезно? Я не готов к семейной жизни. Понимаешь? Мне мало одной женщины.

– А ты пробовал?

– Эээ...

– Вот и попробуй. Тем более что раз уж ты так подставил нас всех, придется тебе, сынок, выхватывать самому. Прошло то время, когда я прикрывал вашу спину.

– Что значит – подставил? – уточняю осторожно.

– Ты ведь знаешь, кто такой Барский? Знаешь. Понимаешь, на что тот способен? Вы брачный контракт подписали?

Нет. Теперь выход только один – сохранить этот брак. И родить наследников, которые весь семейный бизнес и получают. И желательно поскорее.

Я ошалело смотрю на отца. Это ж как ловко он свернул на те же рельсы-то!

– Это перебор, – категорично заявляю. – Если я еще могу понять, почему развод нежелателен, то что за блажь с наследниками? Тебя Барский покусал?

– Ты лучше хорошо подумай, что делать дальше, чтобы он тебя не укусил, – советует отец. – Потому что откат прочувствует вся семья. Готов так подставлять своих родных? Стоят этого твоя свобода и так горячо любимые пьянки-гулянки со шлюхами?

Стискиваю зубы и молчу. Вот что здесь ответить? Так он разложил все, что выхода два – либо в этот самый брак, либо в окно.

– Мама знает? – сдержанно спрашиваю. На лице отца появляется многозначительная ухмылка.

– Как сам думаешь?

Мда. Ситуация еще хуже, чем я думал. Мама не отец. Она действует иначе. Но мозг мне вскрыет знатно – медленно и со вкусом. Умеет она наказывать нас с Назаром морально. Да так, что не подкопаешься – талант просто. Каждый раз потом от чувства вины неделю отходишь.

– Ты позвони ей сам.

– Она разве не приедет? – удивляюсь я. Когда у Назар-

ки ребенок вдруг нарисовался, помню, примчалась сразу к нему.

– Рискнешь? – усмехается отец. Вздыхаю и качаю головой. Мать я люблю. Как и каждый в нашей семье. Она нас воспитала, все годы была рядом с отцом, даже когда у него не было ничего. Прошла с ним все от и до. В редкие моменты, когда задумывался о будущем, я хотел найти именно такую, как она – надежную, мудрую, женственную.

Идеальную.

Но таких не бывает. Это я уже понял. Поэтому и перестал искать.

– Ты справишься, сын, – неожиданно серьезно добавляет отец. – Даже если у тебя только лимоны, ты знаешь, что можно с ними сделать.

Он уходит, а я задумчиво кручу в руке телефон. В одном отец прав – подставить свою семью я не имею права. Барский не отступит, пока не получит свое. Или пока не задавит того, кто отказал ему. Значит, придется выгребать самому.

Что ж, раз уж у меня теперь есть жена, то неплохо бы про нее хотя бы немного узнать...

- 8 Варя -

Сидеть взаперти – то еще удовольствие. Особенно если нет возможности ни с кем связаться. Мне казалось, я идеально все предусмотрела – скандал с фото должен был вынудить отца отступить. Павлов не дурак – после такого вряд ли согласится на брак. Конечно, из сети можно вымарать все, что угодно, при должном старании и нужном уровне бабла. Но папочка дорожит репутацией. А она все равно пострадала.

И все же его обещание меня пугало. Да и парня было жалко. Хотя тех денег, что я оставила, должно хватить, чтобы он успел свалить куда подальше. Рита сказала, что предупредила его изначально, что нужно будет оперативно сматываться. И если бы он не стал распускать руки так нагло, даже вырубить бы не пришлось дурака.

Когда на третий день моего заточения раздается формальный стук в дверь, а затем та открывается, я даже не реагирую – плевать, кто там заявился.

– Привет, дочь! – бодро произнес отец. – К тебе тут гость пришел.

Его слова заставляют обернуться. И тут же замереть. Потому что рядом с отцом стоит тот самый парень. И судя по выражению его лица, он совершенно точно не пострадал от встречи с моим папочкой.

– Ну, что же ты не рада мужу?

Поднимаюсь с постели и напряженно смотрю то на одного, то на второго.

– Молчишь, Варя? – продолжает потешаться отец. – Ты вот кричала, требовала, чтобы я отменил твою помолвку с Павловым. И знаешь, я тебя услышал, дочка. Ее не будет.

Я недоверчиво смотрю на него.

– Правда?

– Ага. Впервые розовая вата в твоей голове принесла хоть какую-то пользу, – тут же спускает он меня на землю жесткими словами. – Ты хоть видела, перед кем ноги раздвинула?

Злость вперемешку со стыдом окатывают меня. Отец мог не стесняться в выражениях со мной. Но никогда не делал этого при посторонних.

– Что? Здесь все свои люди, – довольно ухмыляется он, а я все меньше понимаю, почему Мирон стоит и так спокоен при этом – ведь он вряд ли останется в живых после такого шоу. – Молодец, доча. Павлов, конечно, был вариант проверенный, но и семейство Адамиди вполне подойдет.

– Что? – сдавленно шепчу. И замечаю, что на этих словах Мирон мрачнеет.

– То самое. Раз уж вы, голубки, так ловко поженились, значит, так тому и быть.

– Но я не хочу за него замуж!

– А что так? – казалось бы с искренней заботой интересуется отец. – Парень симпатичный, не урод, не старый – все как ты хотела. С либидо тоже все в порядке – столько баб пе-

ретрахать. Опытный, опять же. Чем теперь недовольна? Сама же выбрала.

Я готова сгореть от стыда и унижения. Ненавижу его!

– Так-то, Варвара. Прежде чем что-то делать, стоило бы предусмотреть последствия, – уже совсем иным тоном добавляет отец. – И раз уж теперь вы – счастливая семейная пара, то официальная церемония все же будет. А пока готовят пресс-релиз про вашу тайную влюбленность и то, как дерзко твой жених украл тебя перед помолвкой. Павлов даже согласился подтвердить.

– Неужели? С чего такая щедрость? – язвлю.

– Зришь в корень, – одобрительно кивает папочка. – Конечно, не просто так. Поэтому вы оба тоже должны мне. Наследника. И быстро.

Я шокированно выдыхаю, а отец криво ухмыляется.

– Можете начинать прямо сейчас. Звукоизоляция здесь хорошая.

Я думала, невозможно унижить меня еще сильнее, но у отца выходит. Бессильно стискиваю зубы, глядя, как он уходит и запирает за собой дверь.

Я настолько изумлена и раздавлена, что не сразу замечаю цепкий взгляд Мирона.

– Ну, привет, жена, – многозначительно произносит он.

- 9 Варя -

– Даже не думай! – сразу заявляю этому придурку, который вопросительно усмехается. – Не надейся, что я позволю тебе ко мне прикоснуться, понял?!

– Позволишь, сладкая, – довольно скалится он. – Еще как позволишь, – растягивает с таким предвкушением, что мне становится не по себе.

– Силой возьмешь? – с вызовом бросаю.

– Зачем? Сама ляжешь на спину и сама ноги раздвинешь.

– Да пошел ты! Урод! – выплевываю, едва сдерживаясь.

Адамида буквально в два шага преодолевает расстояние между нами. Я отшатываюсь и оказываюсь припертой к стенке.

– Пойду, сладкая. И пойду, и войду... – И столько угрозы в его голосе, а мне даже отойти нет возможности.

– Уходи! – требую я, стараясь звучать уверенно.

– С чего бы? Твой отец сам дал добро выдрать тебя в его же доме. Раз уж ты заварила всю эту кашу, теперь поздно идти в отказ, дорогая жена, – цедит он.

– Прямо-таки дорогая?

– Ты даже не представляешь, насколько, – мрачно отвечает Мирон. – И раз уж по твоей милости я оказался втянут во все это дерьмо, придется тебе как следует отрабатывать все неудобства.

– Мне?! Да ты... Ты сам решил подзаработать, а теперь меня обвиняешь!

Черты лица парня заостряются, а взгляд темнеет настолько, что я невольно вздрагиваю.

– Совсем своими куриными мозгами не соображаешь? Твоя дура подружка перепутала все, и теперь мы по уши в дерьме.

– Перепутала? – я, наконец, складываю два и два и... – Погоди, если это так, то какого черта ты подпись поставил?

Судя по выражению лица Адамиди, бью я точно в цель. Отлично. Расплываюсь в ехидной ухмылке.

– Облажался, да? Мама не научила читать, что подписываешь?

Момент, когда на мою шею ложится широкая мужская ладонь, я пропускаю. Только успеваю жадно вдохнуть, прежде чем он довольно ощутимо сжимает ту.

– Зря нарываешься, сладкая. Вот ведь какая штука – батя твой – человек строго патриархальных взглядов. А значит, я как муж могу делать с тобой все, что пожелаю. И он даже слова не скажет. – Мне становится сложно дышать, и только тогда хватка чуть ослабевает. – Не доводи до греха. Я женщин не быю. Но для тебя, так и быть – исключение сделаю.

– За что?!

Его лапища ложится мне на ягодицу и жестко сжимает ту.

– За то, что втянула меня во все это, а теперь ломаешься, словно целка.

– Если ты такой крутой, то чего же не разведешься со мной? – хриплю в ответ. – Давай, скажи моему отцу, что хочешь развода!

Мирон стискивает зубы так, что желваки двигаются.

– Что, папочка и на тебя нашел рычаг давления? – продолжая дразнить придурка. Который, к слову, тут же сжимает мою шею опять.

– Лучше бы тебе заткнуться и не провоцировать меня. Вы с подружкой твоей нарвались по полной. Так и быть – по жопе ремнем ты получишь, когда переедем к нам домой, а вот подруга твоя ответит за все пораньше.

Цепляюсь за его руку, пытаюсь ослабить хватку, и Адами-ди, наконец-то, отпускает меня. Кожу саднит, пока я растираю ту.

– Совсем идиот?! У меня кожа нежная – синяки же будут!

– Ничего, тебе полезно, – ухмыляется этот козел. – Учись послушанию, жена. Тебе оно очень пригодится.

– Риту не трогай! – требую, когда немного прихожу в себя.

– Думаешь, ты имеешь право мне указывать? Твое дело теперь – раздвигать ноги и рожать детей.

– Я не стану с тобой спать!

– Мы уже выяснили, что станешь, – равнодушно пожимает плечами Адами-ди. – Но не волнуйся, как только залетишь – больше не трону, – затем смотрит на меня таким взглядом, будто оценивает. – Поверь, есть куда более интересные варианты.

Я не верю своим ушам.

– Ты... Ты...

Мирон насмешливо фыркает.

– Что, думала, я тебе верность буду хранить? Забудь, жена. Нет желания сношать бревно в постели.

– Бревно?! То, что я не хочу тебя, не значит, что дело во мне! Это ты – урод! Моральный! И я уверена, что в постели ты так себе. У меня экземпляры и поудачнее были!

У меня еще есть, что сказать, но Адамиди, хам такой, оказывается рядом и нагло засовывает язык в мой рот. А дальше... Мама дорогая... Я просто не успеваю за ним. Только спустя несколько секунд вспоминаю, что должна сопротивляться.

– Отпусти!

Мирон и правда отходит, и пока я собираюсь с мыслями, чтобы высказаться, нагло засовывает ладонь мне между ног и забирается в трусы.

– Что... Ты... – отталкиваю его.

– Для такой эмоциональной девушки ты слишком... суховата, – победно ухмыляется он. – Так что советую запастись смазкой. Чтобы не было натертостей.

Я не успеваю осознать – действую на инстинктах. Раз – и ладонь уже горит от пощечины. Муж дергает головой, а затем смотрит на меня таким взглядом, что я тут же жалею о своем поступке.

– Ну, все, сладкая. Готовься, – обещает он и делает шаг

назад. – Так и быть, накажу тебя дома.

– Дома?

– У нас дома, Варвара. Твой отец любезно подарил нам дом к свадьбе. Здесь недалеко, ремонт уже доделывают.

– Нет, – срывается с моих губ, когда до меня доходит, что там отца уже не будет.

– Да, дорогая, – довольно ухмыляется Мирон. – Готовься как следует.

Адамиди уходит, а я оседаю на пол, пытаюсь хоть как-то уложить в голове все, что случилось.

Я замужем? По-настоящему? За этим... бабником?! На-всегда?!!

Боже, что я наделала...

– 10 Мирон –

Выдрать.

Выдрать наглуую козу так, чтоб ходить не могла. И ремнем. По ее охрененной заднице.

Уйти и не реализовать эти идеи – дорогого стоит. Только мысль, что Барский с радостью посмотрит на шоу, останавливает в итоге.

Свалив из дома тестя, еще долго бесцельно кружу по городу. Пробок почти нет, катайся – не хочу.

Внутри все пенит, стоит вспомнить эту наглуую девицу. И злость, и... желание.

Что сказать? Стоит на нее отменно, это да. А ее сопротивление даже сильнее заводит. И если бы не эта идиотская ситуация, мы бы обалденно провели время. Почему-то я уверен, эта дикая кошка в постели окажется просто огонь.

Стоит только вспомнить, как сверкнула глазищами своими.

И я бы на многие фокусы закрыл глаза, в конце концов, бабы все немного истерички.

Если бы она не была причиной угроз моей семье...

И снова злость. Топит. Мешает думать рационально. Это еще предстоит решить, что делать с Ритой этой недалекой. Сейчас я, скорее всего, сделаю что-то противозаконное. По-

этому выжидаю. Но накажу. Обоих.

Валера за эти дни весь телефон оборвал. Сначала было не до него, а потом... Потом кое-кто проболтался, что со свадьбой у него не заладилось – разругались с Наташкой из-за какой то ерунды и в итоге не поженились.

Мне бы позлорадствовать, но мужик фактически избежал удавки на шею...

В отличие от меня!

Черт. Стоит подумать, что я связан этими долбаными узлами брака, аж тошнит. Попался, как мальчишка сопливый.

Нет, Варя, конечно, зачетная телочка, но чтобы с одной всю жизнь?

Нет.

Еще и Барский с его требованием.

Когда подъезжаю к офису, звонит телефон. Мама. Так...

– Привет! – отвечаю далеко не сразу.

– Здравствуй, Мир. Мы можем встретиться?

Вопрос напрягает. После разговора с отцом мать звонила. Сдержанно поинтересовалась некоторыми деталями, но в целом ничего такого не высказала.

– Это срочно? Я в офис собирался.

– Отлично. Я как раз недалеко. Забегу к тебе через полчаса.

Визит матери не предвещает ничего хорошего. И если так подумать, встречаться с ней сегодня не стоит. Слишком я на взводе после разговора с Варей. Возможно, слегка перегнул

палку с ней, но...

Коза такая. Стоит вспомнить, как снова злость закипает.

На хрен.

В офисе дел по макушку – с тех пор, как Назар перешел в компанию Никаса – нашего двоюродного брата – работы у меня прибавилось. Как и обязанностей.

– Вам трижды звонил Ярославский, – выдает Элоиза Григорьевна, едва заворачиваю к своему кабинету.

Мысленно матерюсь.

– Что хотел?

– Надрать вам задницу, – чопорно отвечает моя секретарша. – Он добавил еще пару интересных предложений о том, что и куда запихнет, но позвольте, я не стану их повторять.

Удивительная женщина. Сколько работаю с ней, так и не понял – она и правда такая или просто ловко играет роль? Элоизе за сорок. Она абсолютный трудоголик, и при этом единственная, кто смог выдержать рабочую дистанцию, и ни разу ни с кем не была замечена даже в дружеских посиделках.

– Спасибо, – усмехаюсь. – Я и так понял его посыл. Если будет снова звонить, сообщи.

– Конечно.

– И еще – скоро должна приехать моя мать. Проводи сразу.

Элоиза царственно кивает и снова утыкается в монитор.

Я едва успеваю разгрести самое срочное, как раздается

стук, и в кабинет входит мама.

– Привет, проходи, – встаю из-за стола. – Чай, как обычно?

– Нет, я ненадолго.

– Что-то случилось?

– У тебя скоро свадьба, – произносит она так, словно я забыл о чем-то сверхважном.

– Формально я уже женат.

– Формально, да, – легко соглашается мама, а я напрягаюсь. Знаю я этот мягкий тон, ага. – И тем более пора бы познакомиться нас с женой.

Шах и мат, Мирон. Лови, хватай.

– На торжестве и ..

– А ну-ка хватит! – резко перебивает она. – Накосячил – имей мужество нести ответственность.

– Можешь не тратить силы – отец уже донес эту ценную мысль, – огрызаюсь в ответ. – Вашу позицию я уже понял и принял. Хватит меня песочить.

Мама ничего не говорит, только смотрит так, с разочарованием, что ли. И как-то гадко становится.

– Мам...

– Послезавтра у нас семейный ужин, – тихо говорит она. – Вы с женой тоже приглашены. Решать тебе.

Я не успеваю ничего ответить – она уходит, не прощаясь. И вроде бы отстоял свою самостоятельность, а в воздухе так и осталось витать какое-то разочарование.

Теперь становится ясен тот взгляд, которым отец окинул меня в холле сегодня.

Он всегда любил мать так, что даже нам с братом частенько доставалось, если мы расстраивали ее своими закидонами.

И, наверное, я его понимаю. Ее невозможно не любить. Для меня ассоциация со словом дом – мать, ждущая нас всех к ужину.

И я уже знаю, что послезавтра мы приедем. И я, и моя женушка. Даже если она будет против.

– 11 Варя -

После визита Мирона отец добреет и даже возвращает мне телефон. И первым делом я звоню Ритке.

– Варька! Дурында, ты где пропадаешь? – набрасывается та на меня.

– Это я дурында?! Ты какого черта перепутала мужиков?

– Каких мужиков?

– Рита, не тупи. Ты с кем договаривалась про фиктивный брак?

– Ну, друг подогнал знакомого. Сказал, тому бабло нужно, и он, если что, не против свалить куда подальше, если заплатят хорошо.

Раздражение на подругу нарастает все быстрее.

– Ты фото его видела?

Подозрительное молчание служит лучшим ответом.

– Серьезно? Рита! Ты хоть понимаешь, как ты меня подставила?

– Да он был одет, как мы договорились, и тусовался там, где должны были встретиться. Ну, и по комплекции вроде подходил, – уже не так уверенно возражает подруга. – Тем более, когда я про паспорт спросила, он не удивился.

Я выдыхаюсь. Вроде и злюсь на нее, но что толку теперь?

– А что, он какой-то крутой перец, который теперь права качает?

– Хуже. Папаша нашел его и решил, что этот брак его устраивает. Потому что Адамиди, оказывается, сынок какого-то крутого мужика. И его уровень папке подходит.

– Ничего себе, – обалдевает подруга. – То есть выходит, что развода не будет?

– Свадьба будет! – рывкаю на нее. – Настоящая! Спасибо тебе, Ритуля.

Та пристыженно молчит. А я в очередной раз проклиная себя за эту тупую идею. Надо было самой все проверить, но побоялась засветиться и спугнуть охрану папашкину, чтобы не догадались раньше времени. А теперь...

– Так тебя поздравлять? – неуверенно спрашивает Ритка. – Он вроде ничего такой, лучше этого Павлова-то.

– Лучше? – меня пробивает на нервный смех. – Он гад, хам и потаскун! А еще папаша потребовал от нас наследника, представляешь?

– Это как? – судя по голосу, подруга там совсем в шоке.

– Ты, что, не знаешь, как детей делают? – фыркаю я. – Потрахаться придется с этим...

– Ну, вообще-то если вспомнить, что вы творили на квартире...

– Ты издеваешься?! Да я ни за что не лягу с ним! После... после всех этих баб! Я себя не на помойке нашла!

– Тогда надо сделать так, чтобы он сам решил с тобой развестись, – предлагает Рита.

– Ты, конечно, самая умная, да? Правда считаешь, что

этот придурок с радостью решил остаться женатым? Да его отец тоже прижал чем-то и вынудил отказаться от развода.

– Вот это залет, – задумчиво протягивает подруга.

– Еще какой, – расстроено подтверждаю я.

– И что делать будешь?

– Не сдаваться, – мрачно обещаю ей. – Этот придурок еще пожалеет, что отказался от развода.

– Ну, ты, если что... сигнализируй – чем смогу, помогу.

– Ты уже помогла, Ритуля. Спасибо.

– Прости, – вздыхает она. – Я же... Черт, Варька, если бы я знала...

Полегчало ли мне, когда я высказала все Марго? Не особенно. Разве что запал ругаться прошел. В остальном – я по-прежнему под замком. Из дома меня не выпускают, охранники ходят чуть не по пятам. Видимо, папочка опасается, что я еще что-то выкину.

А я выкину. Как только составлю план. Сдаваться ему и своему мужу-придурку я точно не собираюсь. Стоит только вспомнить, как этот нахал залез мне между ног и как пренебрежительно высказывался обо мне, так такая злость разбегается! Вообще-то он и сам тогда в квартире очень даже поплыл! Даже на фото это отлично видно.

А вечером у меня звонит мобильный, но номер оказывается не определен.

– Алло? – осторожно отвечаю я.

– Послезавтра будь готова к шести, – раздается приказной

тон. – Форма одежды – приличная.

Адамиди, что б его!

– Перетопчешься! – тут же вскидываюсь.

– Я заеду за тобой. И либо ты соберешься, либо поедешь в том, в чем выволоку из комнаты, – зло цедит он.

– Куда? – спрашиваю, наступив на свою гордость. Надо же понимать, что он там придумал.

– С родственниками поедешь знакомиться. Так что будь добра, седи свой яд заранее.

После чего просто бросает трубку. Козел! Идиот! Придурок!

Ну, пусть не думает, что я по первому же щелчку побегу выполнять его приказы.

К назначенному времени я действительно готовлюсь. Со всем не так, как ждет Мирон, естественно. Раз он заговорил про родственников, значит, знакомство с родителями, очевидно.

Свадьба же!

И я буду не я, если позволю манипулировать мной. Так что одеваюсь я не то что неприлично, а очень и очень вызывающе.

Кто-то сказал бы, что я выгляжу как шлюха. Но... Поправочка – как очень дорогая шлюха. Пусть его семейка порадуется тому, на ком женился их сыночек.

Когда открывается дверь, медленно встаю с кресла, беру свой клатч и сладко улыбаюсь муженьку.

– Я готова.

Тот проходит по мне взглядом, мрачнеет, стискивает зубы, но молчит.

– Идем? – невинно хлопаю глазами, уже празднуя победу и предвкушая, как буду бесить этого придурка весь вечер.

– Идем, – лязгает он в ответ и выходит из комнаты.

Один-ноль, красавчик. Ты еще сам пожалеешь и сбежишь от меня. Вот увидишь.

– 12 Варя -

Всю дорогу муженек молчит. Даже не смотрит в мою сторону. Только сжимает руль так, что костяшки белеют. А я, довольная собой, еще и сажусь так, чтобы и без того короткая юбка стала еще более провокационной.

Вообще я рассчитывала немного на другую реакцию. Думала, начнет орать, обзовет как-то. Но нет. Выдержка у Адамиди ничего так. Но подождем.

Дом, куда мы приезжаем, оказывается весьма представительным. И я лишний раз убеждаюсь, что папаша своего не упустит. Раз так вцепился в Мирона, значит, и правда с деньгами там проблем нет.

– Приехали. Вылезай, – отрывисто бросает Мирон и выходит из машины. Кстати, совершенно не позаботившись о том, чтобы открыть мне дверь и помочь выбраться.

Ну, ничего. Мы и сами с усами.

И пока я стою за машиной, вижу, как навстречу моему мужу бежит рыжеволосая девушка. Она широко улыбается и... запрыгивает на Адамиди.

Тот подхватывает ее, кружит, и я впервые замечаю у него на лице искреннюю такую улыбку.

– Мир! Наконец-то! – довольно говорит та. – Совсем про меня забыл! Хулиган!

Девушка звонко целует его в обе щеки, и я почти жду, что

дальше будет крутой такой взрослый поцелуй. В голове уже проносится мысль, что таким образом этот козел решил отомстить мне, притащив свою любовницу сюда.

Но тут появляется молодой мужчина, степенно подходит к ним, и Мирон, наконец, отпускает рыжую бестию, протягивает руку тому, и девчонка быстро перебирается к другому.

Я окончательно перестаю понимать, что происходит.

– Рад видеть, брат, – говорит муж, а затем он переводит взгляд на меня и меняется в лице.

– Моя жена. Варвара.

Расправляю плечи, походкой от бедра обхожу машину и направляюсь к мужчинам.

– А это Ник и Ева. Мои брат и сестра.

На краткий миг мне становится стыдно за свои мысли, но стоит только увидеть ехидную ухмылку мужа, как все это тут же проходит.

– Ого! Ты женился? – удивленно произносит рыжая. И смотрит на меня с таким восторгом. – Варя, ты просто ку-десница!

Я теряюсь от ее слов. Вообще-то я добивалась совсем другого эффекта. Но Ник рядом усмехается и качает головой.

– Рад познакомиться, Варвара.

– Взаимно, – натянуто улыбаюсь.

Тут из-за дома выходит женщина лет сорока пяти с маленькой девочкой на руках. Та недовольно пищит, но, увидев нас, вдруг смолкает. Ева же тут же бежит навстречу.

– Она только проснулась.

Мы с женщиной встречаемся взглядами, и она мягко улыбается.

– Ты, наверное, Варя? – Я растерянно киваю. – Здравствуй. Меня зовут Аврора, и я мама этого шалопая, – кивает в сторону муженька. Тот кривится, но все же подходит к ней и обнимает. Очень аккуратно и нежно. Что совсем не ассоциируется с этим кобелем и хамом.

– Рада, что вы все же приехали, – тепло произносит она. Я же замечаю, как к Еве подходит Ник, и они вместе что-то говорят малышке. – Это их дочка. Лаура.

Я с некоторой завистью смотрю, насколько трепетно Ник берет в руки ребенка, как поддерживает Еву и ведет к дому.

– Мам, а отец? – подает голос Мирон.

– Как всегда, в кабинете, – с некоторым раздражением отвечает та. – А твой брат в саду. Хотел с тобой о чем-то поговорить. Но, наверное, позже.

– С Полинкой, что ли? – кривится муж.

– Ее снова мутит.

Я только успеваю усваивать информацию и пытаться хоть как-то разобраться в том количестве имен, которое фигурирует.

– Это его старший брат, – поясняет мне.. свекровь, выходит?

– Ага...

– Идем, поможешь мне с приготовлениями?

Я растерянно киваю. Вообще-то способностей к кулинарии у меня нет. Но отказываться как-то неприлично. Да и, несмотря на мой внешний вид, Аврора ведет себя очень вежливо и приветливо. Хотя я-то предполагала иное. Даже специально этого добивалась.

Аврора вопреки моим опасениям не расспрашивает меня про наше знакомство, про то, как мы поженились, почему все так странно вышло.

Нет, она болтает о всякой всячине вроде погоды, того, что лето обещают жаркое. И я сама не замечаю, как втягиваюсь в процесс организации ужина.

С каждой минутой мне становится все более стыдно и неловко за свой внешний вид.

Особенно когда вся семья собирается за столом – помимо тех, с кем я уже познакомилась, приходит и Назар – старший брат Мирона – с сыном Платоном и с женой, которая очень похожа на колобка. Кажется, что ей вот-вот рожать.

– Вроде все в сборе, – наконец, произносит Аврора, и на пороге появляется хозяин дома – Леонидас.

– Добрый вечер, – здороваюсь первой. Под взглядом этого статного мужчины желание сбежать становится совершенно невыносимым.

– Здравствуй, Варя. Рад познакомиться. Добро пожаловать в семью.

В горле появляется ком, который мешает говорить. Все, что я могу – натянуто улыбаться и стараться держать лицо.

С одной стороны от меня сидит Аврора, с другой – Мирон. Поначалу он еще мрачен и немногословен. Тогда как все его родственники, напротив – открытые, приятные в общении люди. Но постепенно и муж втягивается, начинаются шутки, смешные истории. И я остро чувствую, что лишняя здесь.

Будто я тайком пробралась на праздник и подглядываю за счастливыми.

– Варь, так как вышло, что ты все же смогла окольцевать нашего бродягу? – неожиданно спрашивает Назар, вытаскивая меня из мрачных мыслей.

Напрягаюсь и кошусь в сторону Мирона. Тот стискивает зубы, а затем вдруг откидывается на спинку стула и, повернувшись ко мне, широко улыбается, но при этом в глазах у него так и горит угроза.

– Расскажи им, Варюш. Как так вышло?

– 13 Варя –

Я физически ощущаю на себе взгляды всех, кто за столом. И я в панике. Потому что не знаю, что говорить. Правду? Рассказать, что просто хотела избежать брака с ненавистным стариком и перепутала парней? Или что папа заставил нас забыть про развод?

Все это кажется таким неприглядным и постыдным, что мне совершенно не хочется пачкать этих прекрасных людей в этом. Я нервно улыбаюсь, опускаю взгляд и...

Чувствую ладонь Мирона на своей.

– Это была любовь с первого взгляда, – неожиданно приходит он мне на помощь. – Просто раз, и вот мы уже ставим подписи в ЗАГСе.

Осторожно поднимаю глаза и встречаюсь с насмешливым взглядом мужа. Он улыбается обворожительно, располагающе. Так, как он умеет. Но при этом в глазах его царит настоящий холод.

– Прямо сразу и в ЗАГС? – недоверчиво переспрашивает Ник. – Ты?

– А что? Жена у меня сам видишь какая.

Я краснею от его откровенного намека на мой наряд, тушуюсь и невольно втягиваю голову в плечи. Сейчас моя выходка кажется такой детской и неуместной, что я буквально сгораю от стыда.

– Это-то и удивительно, – добавляет Назар.

– Так, ну все, хватит, – останавливает эту тему Аврора. – Совсем девочку засмущали.

Краем глаза замечаю, как едва заметно усмехается Леонидас, Полина тычет мужа в бок, когда тот пытается еще что-то высказать, а Ева тут же начинает что-то рассказывать про новую выставку, на которую она так мечтает сходить.

Опасная тема разговора исчерпана, но я не перестаю чувствовать тяжелый взгляд Мирона. И в итоге извиняюсь и выхожу из-за стола.

Мне необходимо несколько минут побыть одной, чтобы выдохнуть. Успеваю дойти до дверей на террасу, но стоит только оказаться на улице, как почти сразу за мной выходит Мирон.

– Уже сбегашь? – насмешливо протягивает он. – Быстро же ты сдалась.

Наверное, надо укусить в ответ. Дать отпор. Но я морально выжата. Уют семьи Адамиди заражает, вынуждая особенно остро чувствовать свою неполноценность. Когда-то и у меня была мама, которая любила меня, отца. Она создавала дома атмосферу, была тем центром, который держал вместе. Но все это в прошлом...

И сейчас у меня просто нет сил и запала сражаться с Миронем. Позже я обязательно отомщу, отвечу как следует. Но не в этот момент.

– Я сейчас приду, – отвечаю ровным голосом. Ежусь от

вечерней прохлады и стараюсь дышать глубже.

Когда на плечи ложится пиджак, нервно вздрагиваю и отшатываюсь. Каблук подворачивается, и муж дергает меня к себе, чтобы удержать от падения.

– И как, сладкая? Стоило оно того?

– О чем ты? – все же освобождаюсь от его хватки, но пиджак оставляю себе. Все-таки довольно прохладно.

– Ты правда думала, что можешь смутить кого-то своим нарядом?

– Ну, учитывая твои похождения, у тебя, наверное, были экземпляры и в более откровенных прикидах, – огрызаюсь тут же.

Вот как он так умеет вывести меня парой фраз?

– То есть ты согласна, что оделась как гулящая девка? Дорогая, надо сказать, но все же...

Я снова это делаю. Замахиваюсь, чтобы остудить наглеца. Только в этот раз Адамиди успевает перехватить мою ладонь.

– Ты нарываешься, – цедит он. – Скажи спасибо, что мы в доме моих родителей.

– А что так? Или здесь ты не можешь себе позволить выдрать жену?

– Кое-кто решил показать зубки?

За одно надо ему сказать спасибо – вся та тоска и чувство ущербности, что еще недавно съедали меня, исчезают. Теперь у меня только одно желание – вцепиться ногтями в это

холеное лицо и как следует расцарапать!

– Да пошел ты!

Мирон хватает меня за плечи, прижимает к себе и шепчет на ухо, опалая горячим дыханием.

– Уже скоро, детка. Пойду и войду.

– Ты повторяешься! – дергаюсь. Правда, безуспешно.

– И буду повторяться, пока ты не залетишь.

Муж так же резко отстраняется.

– Попробуешь нагадить моей семьей – пеняй на себя.

Звучит это как настоящая угроза.

– Знаешь, как говорят – в семье не без урода. Так вот семья у тебя, Мирон – отличная. Делай выводы! – выплевываю ему в лицо, сбрасываю пиджак и, сунув тот Адамиди, быстро возвращаюсь в дом.

Я все жду, что он догонит меня и начнет снова запугивать, но... нет. Почему-то Мирон больше так и не приходит за стол.

– 14 Мирон –

То, что Варвара что-то да выкинет, я предполагал. Но чтобы вырядиться вот так? Не отодрать эту козу прямо там, в ее спальне, было непросто. Руки так и чесались отходить ее задницу ремнем. Чтобы знала, как провоцировать.

Потому что весь вечер у меня стоит на нее так, что хоть гвозди заколачивай. Мрак просто, а не жена.

По-хорошему, нужно было бы преподать ей урок – пусть сама бы выворачивалась и объясняла, как так вышло, что мы оказались связаны узами брака. Но не хотелось огорчать мать. Она и так, похоже, разочарована во мне дальше некуда.

Пришлось исправлять ситуацию. В конце концов, ради семьи и не на такое пойдешь. Но разве эта избалованная дрянь может хоть что-то оценить? Нет! Так и норовит укусить побольнее!

И если бы не родители, хрен бы спустил этот ее намек на урода в семье.

Но к черту. Забиваю и просто остаюсь на террасе. Чтобы охладиться и передохнуть. Не могу находиться рядом с этой свиристелкой.

Когда появляется отец, я уже почти спокоен.

– Хорошая девочка, – говорит он, вставая рядом. Недоверчиво смотрю на него. – Не обижай ее, сын.

– Хорошая? Да она руку по локоть откусит, если рядом

просто постоять, – морщусь в ответ.

– Папаша у нее, конечно, гниль та еще, – продолжает отец. – Но сама Варя – нет. Избалована, конечно. Не без этого. Но ведь и ты у нас не подарок, правда, Мир?

Мне категорически не нравится вот такой заход. Что, выходит, родители на ее стороне? А сын родной как? Списали уже?

– Я ее и пальцем не тронул.

Пока, по крайней мере. Ну, почти.

– Ты сам облажался, – весомо произносит отец. – Сам на-косячил. А мужики – они за свои действия отвечают сами. Не на баб вину перевешивают. Так ведь?

И смотрит при этом пытливо.

– Кажется, этот урок мы уже повторяли недавно.

– Но видать хреново вышло. Варя девочка молодая, до мудрости там еще далеко. Но ты-то старше. В башке должно быть хоть что-то, кроме “сунул-вынул и побежал”?

– Ну, раз я такой взрослый, может, хватит читать нотации? Назар-то вон тоже чудил. Что-то вы с мамой не выносили ему мозги.

Отец хмурится, вздыхает тяжело.

– Твой брат сам себя наказал и без нашего участия.

Ну, тут я был в чем-то согласен. Братцу реально плохо пришлось, когда Полинка его свинтила в закат. Да еще и сына скрыла от него. И хотя обстоятельства были спорного характера, я все же до сих пор не простил Поле тех недель, ко-

гда брат был похож на овощ из-за нее!

– То есть вы решили на мне за двоих отыгаться?

– Ты зря зубоскалишь, – усмехается отец. – Но прежде чем что-то делать, думай. Сломать все легко. А вот как жить потом?

При этом голос его звучит как-то странно. Словно говорит он даже не обо мне, а о ком-то другом. Но все это быстро проходит.

– В общем, жену не обижай. Учись слышать ее, теперь ты в ответ за свою семью.

– Вы – моя семья.

– Теперь твоя семья – Варвара. И знаешь, я даже благодарен ее отцу, – задумчиво добавляет он.

– Чего?!

– Если б не Барский, ты бы еще лет десять скакал по чужим койкам да по клубам шарился. А так – женатый человек. Дети скоро пойдут.

Меня так выбешивает вот эта уверенность, что мою жизнь можно перекроить по чьему-то желанию.

– То есть ты не против отвалить половину компании этому козлу, если он вдруг захочет? – цежу сквозь зубы.

– Что ж, если ты окажешься настолько ненадежным... Готов. Получается, хреново мы тебя воспитали, Мирон. Наш просчет.

И уходит. Он просто, черт побери, уходит после этих слов. Знает ведь, как на меня подобное действует, и откровенно

манипулирует.

А я поддаюсь.

Потому что единственное, что я ценю в своей жизни – мою семью. Родителей, братьев, Еву, их детей. Я, может, и не очень-то надежен как муж, но родные для меня всегда на первом месте.

И от того лишь сильнее злюсь. Потому что знаю – не смогу их подвести, и придется играть в эту игру до конца.

Осторожное предложение матери насчет того, чтобы остаться на ночь, отметаю напрочь. Варя сдержанно молчит, и за это спасибо ей.

На хрен. У меня на эту ночь совершенно иные планы. И так выполнил долг с лихвой.

С удивлением наблюдаю, с каким теплом моя женушка прощается с Евой и вроде как со свекровью. Нет, моя мама человек очень приветливый и гостеприимный. Но мне кажется, что в ее улыбке куда больше одобрения, чем вежливости. Ну, Ева вообще понятно – она сейчас вся в своей дочке, гормоны шпарят по полной – она всех вокруг любит. Но что непонятно – Ник тоже как-то не поглядывает на Варю с осуждением или пренебрежением.

Что в ней такого, что все вдруг встали на ее сторону? Или мне это только кажется?

К счастью, всю обратную дорогу коза эта молчит. Смотрит в окно и никак не отсвечивает. Я даже начинаю верить, что компромисс в нашем браке возможен.

Машины останавливаю недалеко от ворот ее дома.

– Полагаю, дальше ножками сможешь дойти? – заезжать и в очередной раз видеть ее папашу желания никакого.

Варвара смеривает меня оценивающим взглядом, будто на аукционе вещь выбирает. И все то, что угомонилось, снова начинается подкипать.

– Теперь, познакомившись с твоими родителями, я все никак не пойму, как у них вырос настолько хамоватый и невоспитанный сын.

И быстро выходит из машины.

Коза!

Сигналю ей в ответ, просто от злости – не бежать же за этой фифой. Так она еще и палец мне средний показывает, даже не обернувшись.

Твою ж мать. Вот где взять терпения быть мудрее и умнее этой девчонки?

Достаю мобильный и быстро нахожу нужный контакт.

– Светик, а какие у тебя планы на вечер? – спрашиваю сразу же.

– Мироша... – мурлычет та в ответ. – А ты знаешь, никаких.

– Зато у меня на твою шикарную задницу просто огромные. Жди. Скоро буду.

Ну, хоть так. Надо вытряхнуть из головы все это дерьмо и отдохнуть как следует.

– 15 Варя -

Следующие пару дней меня никто не трогает. Я по-прежнему под домашним арестом. Это бесит. Но с другой стороны, это лучше, чем разъезжать с муженьком по семейным сборищам.

До сих пор неловко за свою выходку. То, что Мирон придурок, которому кое-что надо в узел завязать, не значит, что я хочу пакостить его родителям. Они, в отличие от него, были очень добры и приветливы. Не знаю, как бы я поступила на их месте, но Аврора, кажется, с пониманием отнеслась к моему фортелю, а Леонидас так вообще ничем не выдал, что в его дом я заявила в наряде шлюхи.

Да даже братья и их жены были в этом смысле на высоте. А с Евой вообще невозможно не подружиться в первые же минуты.

Вспоминая, как трепетно Ник помогал ей с дочкой, я невольно жалею, что у меня такого не будет. Хотела бы я что-то подобное? Конечно, пусть не сейчас, не в двадцать лет. Но после...

Только все это пустые мечты. Пока я не найду способ избавиться от навязанного мужа.

Когда отец появляется на пороге моей комнаты, сразу понимаю: дело – дрянь.

– Собирайся, доча. Скоро к тебе гости приедут.

– Кто на этот раз? – опасливо спрашиваю я.

– Как кто? Муж твой, конечно. Ну, и распорядитель свадеб. Самый модный, между прочим.

– А это зачем?

Папаша недовольно фыркает.

– Совсем взаперти поглупела? Я же сказал – свадьбе быть. То, что вы свои закорючки поставили на листе бумаги, ничего не значит. Будет прием. Довольно скромный, но с нужными людьми.

– Все для бизнеса, да, папа? – ядовито вскидываюсь. – И плевать на то, что хочет дочь, и на ее счастье?

– Ты, кажется, свое счастье выбрала сама, – цедит он. – Могла бы не выпендриваться и остаться с Павловым. Я и так из-за твоего фокуса впрягаюсь который день.

– Так не надо! Просто дай нам развестись!

– Только заикнись об этом еще раз...

Бессильно стискиваю зубы. Так было всегда. Чуть что – угрозы и упреки, что я живу на всем готовом.

– В общем, час тебе на сборы. Что там вам, девочкам, надо – чтоб было все как полагается. Нечего позорить меня. Я не Адамида, Варя.

Бросив последнюю фразу, он уходит, и я понимаю, что моя выходка с одеждой не осталась без внимания. Надо же, он еще долго продержался, раз не отчитал сразу.

В этот раз решаю обойтись без приколов – одеваюсь, готовлюсь. И когда уже собираюсь спуститься вниз, мне при-

ходит сообщение от Ритки:

“Полюбуйся на своего”.

И фото, на котором этот кобель тискает какую-то сисястую мымру с крашеными патлами.

Ах ты ж...

Отбрасываю телефон и пять минут хожу туда-сюда. Значит, вот куда он ускакал так бодро в тот вечер. На гульки свои. Ну, я тебе устрою, муженек...

Внизу меня уже ждут. Мирон в компании женщины лет сорока. Судя по ее виду, она проглотила палку и так с ней и ходит.

– Добрый день, Варвара, – говорит она грудным голосом. – Меня зовут Лариса, и я буду распорядителем на вашей свадьбе. А заодно помогу с подготовкой мероприятия от и до.

– Здравствуйте, – мило улыбаюсь ей, а затем подхожу к Адамиди и, прижавшись, жеманно улыбаюсь и ему. – Привет, милый. Я так соскучилась.

Тот ожидаемо напрягается. Во взгляде немой вопрос. Отлично!

– Давайте начнем, – предлагает Лариса.

Она достает несколько папок, раскладывает на столе перед нами, и нам с Мироном приходится сесть напротив. Я придвигаюсь так, что нет никакого сомнения – мы влюбленная пара.

Муж напряжен и то и дело поглядывает на меня. Я же всю участвую в обсуждении церемонии, даже что-то добав-

ляю, от чего-то отказываюсь. Но при этом наблюдаю за своей жертвой. И когда тот почти расслабляется, подсекаю:

– Понимаете, Лариса, нам бы хотелось, чтобы этот день стал самым счастливым. Ведь мы вместе, несмотря на секрет, который Мироша так тщательно скрывает, и к которому мне приходится относиться с пониманием.

Лицо Ларисы немеет.

– Секрет? Если это что-то непубличное, стоит обговорить отдельно. Церемония очень важна для вашего отца и..

Адамиди начинает понимать, что что-то не так, и сжимает мою талию так, что становится очень больно. Но я собираюсь доиграть до конца.

– Да, конечно. Поэтому мы и хотели бы, чтобы его возлюбленный пришел инкогнито.

– Возлюбленный? Мужчина?

– Вар-ря! – почти одновременно говорят они.

– Ну да. Он, правда, выглядит как настоящая женщина, с грудью и волосами, сами понимаете...

– Извините, мы на минутку! – рычит Мирон и буквально волоком утаскивает меня из гостиной. Я же мысленно праздную победу. Хоть это и мелкая пакость, но пусть побесится. Ему полезно.

Мы оказываемся в какой-то кладовке.

– Ах ты коза, – цедит супруг. – Совсем страх потеряла? Или напрашиваешься, чтобы я выпорол тебя пораньше да посильнее?

– Обломаешься! – огрызаюсь, скидывая его наглые ручки с моей задницы.

– Я предупреждал тебя, чтобы не провоцировала? – судя по голосу и по взгляду, Мирон очень и очень зол. Вот и отлично. Значит, я своего добилась.

– А что, боишься, что я правду ей сказала? Да брось. Папаша столько ей заплатил, что твой грязный секретик умрет вместе с ней, – глумлюсь на этом придурком.

Момент, когда он хватается меня за шею и прижимает телом к стене, пропускаю, только успеваю сделать вдох.

– Какая же ты, Вар-р-ря... – он расталкивает мои ноги бедром, я пытаюсь царапаться. Но куда там! – Раз так напрашиваешься, так и быть – начну учить послушанию прямо сейчас. Но раз уж ты жена, спрошу для протокола – куда тебя первый раз выдрать?

– Шлюх своих дери. Или что ты там делаешь с ними! – взвизгиваю, хотя это, скорее, больше похоже на писк.

Адамида вдруг замирает, и взгляд его немного меняется.

– Ревнуешь, сладкая? – голос его становится мягче, более хриплый. И черт, он сейчас выглядит как в тот самый день, когда мы встретились в этом долбаном ЗАГСе.

– Так ты попроси. Так и быть, тоже сделаю тебе приятно, а не просто осеменю.

От его гадких слов хочется помыться! Козлина какая, а? Одолжение он мне сделает!

– Да пошел ты!

Его ладонь отпускает шею, поглаживая кожу, спускается к ключицам, а я все это время почти не дышу. Чувствую, что только шевельнусь, и все взлетит на воздух.

– Ты так настойчиво посылаешь... Ну же, киса, достаточно быть покорной, и тебе тоже достанется приятного. Давай, прячь коготки. Тебе понравится. Еще будешь просить повторить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.